

расширители РСК-10 [7]. После освобождения культи желудка из окна брыжейки поперечно-ободочной кишки приступают к снятию швов с передней губы анастомоза. Кетгутовую нить непрерывного шва узлами фиксируют у верхнего и нижнего угла соустья. Просвет культи вскрывают, полость его осушают электроотсосом и салфетками. Почти как правило, найти кровоточащий сосуд не удается. Поэтому заднюю губу анастомоза ушивают дополнительно непрерывным или узловыми швами, а переднюю формируют вновь. Однако необходимо помнить, что источником кровотечения может быть и культи двенадцатиперстной кишки. Подобное осложнение было у 1 нашего больного. Потребовалось снятие швов и повторное их наложение на культо двенадцатиперстной кишки. У 1 больной наступило эрозивное кровотечение в результате глубокого нагноения раны после холедохотомии, произведенной по поводу неоперабильного рака поджелудочной железы и механической желтухи. Релапаротомия закончилась тампонадой места кровотечения.

Таким образом наши наблюдения показывают, что наиболее частыми осложнениями раннего послеоперационного периода, при которых показана релапаротомия, являются перитонит, механическая кишечная непроходимость и массивные кровотечения. Они являются абсолютными показаниями к оперативному лечению. Поэтому с целью дальнейшего снижения летальности при этих осложнениях необходимо шире ставить показания к повторному чревосечению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев А. А., Золотов Л. В. Вестн. хир., 1962, 4.—2. Дмитриев Б. А., Скрынский Н. Т. Клин. мед., 1964, 12.—3. Корzon И. К. Вестн. хир., 1966, 6.—4. Кравченко П. В. Казанский мед. ж., 1963, 1.—5. Оппель В. А. Нов. хир. арх., 1921, 1.—6. Перкин Э. М., Фрадкин С. З., Бородин Л. В. Вестн. хир., 1965, 5.—7. Сигал М. З., Кабанов К. В. Бюлл. изобретений, 1959, 23.—8. Cate W. R., Dawson R. E. Surg., 1957, 41, 401.—9. Fell S. C., Seidenberg B., Higwitt E. S. Surg., 1958, 43, 490.—10. Hüttl Th. Zbl. Chir., 1964, 89, 49, 1883.—11. Rutter A. G. Lancet, 1953, 2, 1021.—12. Spencer F. E. Arch. Surg., 1956, 73, 844.

УДК 616.381—089.85—616—089.168.1

О РЕЛАПАРОТОМИИ ПРИ РАННИХ ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЯХ

Л. М. Евтушенко и М. П. Слуцкая

Кафедра общей хирургии (зав. — проф. П. А. Павленко) Астраханского медицинского института

Тактика хирурга при острых осложнениях после операций на органах брюшной полости за последние годы подвергается пересмотру. Если еще недавно предпочтение отдавалось методам консервативной терапии, то теперь все чаще высказывается мнение о пользе раннего и по возможности радикального оперативного лечения этих осложнений [1, 2, 3, 4].

В нашей клинике с 1951 по 1965 г. повторному чревосечению подверглось 38 мужчин и 26 женщин в возрасте от 11 до 80 лет, им было произведено 55 релапаротомий в сроки от нескольких часов до 15 суток. Большинство (29) релапаротомий предпринято после операции резекции желудка; реже они производились после аппендиэктомии (9), холецистэктомии (6), резекции кишки (4) и прочих операций (7).

Показанием для повторных вмешательств служили: у 8 больных эвентрация, у 4 — кровотечение, у 5 — острая кишечная непроходимость, у 37 — перитонит и внутрибрюшные абсцессы.

Если при эвентрациях и внутренних кровотечениях хирургическая тактика разработана достаточно подробно, то вопрос о показаниях и объеме оперативного вмешательства при перитонитах все еще не получил окончательного разрешения. Трудности диагностики, тяжелое состояние больных, отсутствие уверенности в благоприятном исходе нередко приводят к тому, что хирурги прибегают к релапаротомии, лишь окончательно убедившись в неэффективности консервативной терапии. В результате упускается возможность осуществления радикальной операции, и вмешательство ограничивается или вскрытием уже сформировавшихся гнойников, или дренированием брюшной полости.

Из наблюдавшихся нами 37 больных послеоперационным перитонитом у 29 было разлитое воспаление брюшины (у 16 оно возникло вследствие недостаточности швов, у 9 — из-за некрозов или перфорации стенки полых органов) и у 8 — ограниченное (у 2 больных оно было вызвано недостаточностью швов гастроэнтероанастомоза и культи двенадцатиперстной кишки, у 2 других — инфицированием гематомы и у 4 —

Недостаточной эвакуацией воспалительного экссудата и неполноценным дренированием брюшной полости после операций по поводу деструктивного аппендицита и холецистита).

Релапаротомия (вскрытие и дренирование брюшной полости) закончилась выздоровлением только у 5 больных ограниченным перитонитом, остальные же погибли от нарастающей интоксикации и истощения, в том числе и оба больных с недостаточностью швов. Эта по существу паллиативная операция оказалась совершенно неэффективной при разлитом перитоните. Из 20 больных, оперированных по такой методике с перитонизацией участков некроза кишки или желудка (у 4) и наложением подвесной энтеростомии (у 12), в живых осталось только 2.

Столь высокую послеоперационную летальность нельзя объяснить только тяжестью состояния больных или крайней несвоевременностью релапаротомии. 5 больных с недостаточностью швов анастомоза, у которых отмечалось довольно острое начало перитонита, были оперированы в первые часы после установления диагноза и, несмотря на это, все погибли. По-видимому, лечебная ценность релапаротомии и дренирования брюшной полости без устранения причин, вызвавших осложнение, крайне невелика.

Мы не наблюдали также и заметного положительного влияния подвесной энтеростомии на течение послеоперационного перитонита. Не устранив пареза кишечника и интоксикации, эта операция нередко, особенно у истощенных больных, осложнялась прорыванием швов и нагноением раны в области энтеростомы.

Неудовлетворительные результаты консервативных операций при послеоперационном перитоните побудили нас к более радикальному лечению. У 9 больных, помимо дренирования брюшной полости, были дополнительно наложены швы при несостоятельности анастомоза, ушиты и перитонизированы перфоративные отверстия, резецирована омертвевшая кишка. Выздоровело 4 человека.

Возражения, что подобная тактика оправдана лишь при относительно раннем повторном вмешательстве и отсутствии глубоких изменений со стороны тканей и органов брюшной полости, не лишены, конечно, оснований. Однако мы полагаем, что при решении вопроса о показаниях к релапаротомии следует исходить прежде всего из оценки возможностей осуществления у больного радикальной операции. У крайне тяжелых и ослабленных больных релапаротомия едва ли целесообразна.

Особенно показательна эффективность повторных радикальных чревосечений при лечении послеоперационной кишечной непроходимости. Из 5 наблюдавшихся нами больных с послеоперационной непроходимостью у 4 был заворот или ущемление кишки и только у одной — спаечная непроходимость. Эта больная, оперированная по поводу острого аппендицита, дважды подвергалась релапаротомии: при первой был удален воспаленный дивертикул Меккеля и рассечены сращения, при второй резецирована деформированная рубцами кишечная петля. Остальным больным произведено раскручивание или резекция омертвевшей кишки при завороте. Умер один больной с заворотом тощей кишки после резекции желудка.

Таким образом, несмотря на тяжелое состояние больных, подвергшихся релапаротомии, нам удалось получить выздоровление у 50% оперированных. Поэтому мы считаем необходимым чаще прибегать к повторным операциям при тяжелых внутрибрюшных осложнениях, добиваясь раннего и по возможности радикального их устранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. А н с и м о в А. Ф. Вестн. хир., 1962, 7.—2. Б е л я е в А. А. и З о л о т о в Л. В. Там же, 1962, 4.—3. И ос с е т Г. Я. и Ко щ е р И. И. Клин. хир., 1964, 10.—4. С а з о н о в А. М. Нов. хир. арх., 1961, 7.

УДК 616.381—089.85—616—089.168.1—616—089.87—611.33

ПОКАЗАНИЯ К ЭКСТРЕННЫМ РЕЛАПАРОТОМИЯМ ПРИ ОСЛОЖНЕНИЯХ ПОСЛЕ РЕЗЕКЦИИ ЖЕЛУДКА

H. A. Власова

*Хирургическое отделение (зав. — Ю. О. Фурман) 1-й городской больницы
г. Н. Тагила (главврач — Н. А. Фарберов)*

Резекция желудка является в настоящее время признанным методом лечения больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки. Она производится как в клиниках, так в районных и сельских больницах. Однако еще нередко эта операция приводит к тяжелым послеоперационным осложнениям, распознавание которых на фоне общего тяжелого послеоперационного состояния часто представляет значительные трудности. Тем более трудно решиться на повторную операцию у такого больного. Еще не